

Се Жун успешно подал заявку на десяти-килограммовый рюкзак, и, хотя это было немного унижительно, он всё же взвалил его на плечи.

На всей площадке только он и Вэй Цзя несли десяти-килограммовые компрессионные пакеты, но благодаря тому, что Се Жун притягивал к себе все взгляды, на Вэй Цзя почти никто не обращал внимания.

В чате, где общались через Духовную силу, только и обсуждали Се Жуна, сетуя на то, что такой влиятельный человек оказался на деле никчемным слабаком.

Се Жун с каменным лицом погрузился в печаль от того, что его самолюбие разлетелось вдребезги. Видя, как ему тяжело, Цзун Чихуай, которому от этого стало только приятнее, не удержался и решил поддеть его:

— Даже тридцать отжиманий доводят тебя до изнеможения, а ты еще замахиваешься на семидесятикилограммовый груз?

Цзун Чихуай сдул прядку волос со лба и ухмыльнулся:

— Се Жун, ты вообще еще Альфа? Ты, должно быть, перепутал учебные заведения, тебе место в школе невест для Омег.

В его словах сквозило презрение и пренебрежение. Цзун Чихуай свысока взглянул на него и внезапно решил, что этому парню не стоит уделять ни капли внимания.

Никчемный Альфа не заслуживал того, чтобы тратить на него время.

Взгляд Се Жуна похолодел. Он следил глазами за тем, как мимо него проносится этот Альфа.

Запястья ныли от боли, и Се Жун, не раздумывая, швырнул десяти-килограммовый рюкзак прямо перед собой.

Раздался глухой удар: рюкзак с точностью приземлился перед Цзун Чихуаем, преграждая путь его тяжелым сапогам, а поднявшаяся пыль осела на их носках.

Окружающие Альфы вздрогнули, замедлили шаг и обернулись, глядя на двух противников, между которыми искрило напряжение.

Цзун Чихуай прикусил щеку изнутри, в его глазах блеснул азарт:

— Хочешь подраться? Ты хоть знаешь, что за намеренную драку отправляют в карцер?

Се Жун проигнорировал его слова. Он поправил манжеты, вскинул голову, и его тон звучал ничуть не менее вызывающе, чем у Цзун Чихуая:

— Драться? Стоит ли марать руки о того, кто ведет себя как дикий зверь и не способен даже контролировать собственное сознание?

Он холодно окинул Цзун Чихуая взглядом:

— Ты правда считаешь, что ты мне ровня?

На его лице не было ни тени высокомерия, но от него исходила острая, яростная аура.

У Цзун Чихуая задержалась вена на виске — он был взбешен. Будучи человеком с весьма скверным характером, он лишь насмешливо хмыкнул и с размаху пнул рюкзак, преграждавший ему путь!

С глухим шумом взметнулась пыль, и черно-золотая фигура стремительно рванулась вперед!

Цзун Чихуай перешел к действиям!

Се Жун был не в силах противостоять ему: один удар — и он уже лежал на земле, корчась от боли в животе.

Поднимаясь, он спросил у 606:

— Сколько времени осталось до окончания действия подавителя?

— Тридцать минут, Жун-жун... Что ты делаешь? Перестань, Омеге не одолеть Альфу!

Се Жун не ответил, упорно бросаясь на Цзун Чихуая снова и снова.

Его силы были на исходе, движения — слишком медленными. В глазах Цзун Чихуая всё происходящее выглядело как замедленная съемка.

Се Жун, не имея возможности защититься, снова был отброшен ударом ноги Альфы.

Он тяжело рухнул на землю. Удар, нанесенный без капли жалости, отдавался болью во всех внутренних органах.

Вот она — мощь Альфы высшего уровня.

Он беспомощно лежал на земле, его черно-золотая форма была покрыта пылью, волосы растрепались. Сейчас он напоминал раненого зверя, и курсанты смотрели на него с плохо скрываемым сочувствием.

И зачем ты только решил задирать старшего господина Цзуна?

Если Альфа теряет контроль и впадает в ярость, это может закончиться смертью.

Кто-то из толпы уже побежал за инструктором, и Се Жун смутно увидел, как Инструктор Лю, нахмурившись, направляется к ним.

Сверху донесся высокомерный и дерзкий голос Цзун Чихуая:

— Вот и всё? Позже вернешься и съедешь из общежития. Не хочу видеть побежденного неудачника, мельтешащего у меня перед глазами.

Побежденный неудачник...

Се Жун проигнорировал панические крики системы в своей голове. Он вскинул голову, и в его глазах застыл ледяной покой. Он встретился взглядом с Цзун Чихуаем.

Его узкие глаза феникса, холодные, как клинки империи, полоснули по лицу Цзун Чихуая.

Он увидел, что этот побежденный неудачник, который был еще дерзее его самого, вдруг усмехнулся.

На губах выступила кровь. Се Жун грубо стер ее холодными пальцами, отчего уголок рта окрасился в еще более яркий, порочный оттенок красного.

Этот цвет заставил сердце Цзун Чихуая внезапно подпрыгнуть, словно его укусил муравей.

Легкая колющая боль смешалась с возбуждением.

Его дыхание сбилось, инстинкты Альфы взвыли.

Не успел он осознать, что это за реакция, как услышал, как Се Жун произнес:

— Это еще не конец.

В следующую секунду Цзун Чихуай почувствовал резкую боль в голове, будто кто-то с силой

ударил его молотом!

— Старший господин Цзун!

— Черт, что происходит? Что я пропустил?

— Это атака Духовной силой!

Се Жун, который еще мгновение назад лежал на земле, вскочил и, схватив Цзун Чихуая за горло, прижал его к земле.

На площадке воцарился хаос, тренировки были забыты.

Все курсанты смотрели, как Се Жун прижал Цзун Чихуая к земле и начал избивать.

Хлоп!

Пощечина без капли жалости пришлась Цзун Чихуаю по лицу. Ладонь Се Жуна онемела от удара, но он лишь усмехнулся:

— Господин, вставай же.

Лицо Цзун Чихуая горело. В нем вскипела ярость, он начал вырываться.

Грубая сила Альфы вот-вот должна была опрокинуть Се Жуна, но в следующую секунду Цзун Чихуай глухо застонал от боли.

Нервы в голове будто взбунтовались, парализуя все его движения.

Раздался еще один звонкий хлопок — от удара голова Цзун Чихуая дернулась в сторону.

Он стиснул зубы и злобно уставился на Се Жуна, сидящего сверху, но не мог пошевелиться — любое движение отдавалось невыносимой болью.

Гордый Альфа высшего уровня оказался прижат к земле слабаком, который даже не мог нормально нести десяти-килограммовый рюкзак.

Эта сцена повергла всех в шок.

Не только остолебеневшие курсанты, но и подоспевшие инструкторы застыли в недоумении.

Се Жун дернул уголком рта и отвесил противнику еще одну пощечину — на этот раз вложив всю силу. В голове у Цзун Чихуая звенело; вся его гордость, копившаяся годами, была разбита этими ударами.

Он смотрел на того, кто был сверху, с мрачной, яростной ненавистью.

Ситуация перевернулась: теперь Се Жун смотрел на него свысока.

Он использовал атаку Духовной силой, чтобы подавить его, но и сам был на пределе.

На красивом лице с застывшей яростью красовался порез, а в глазах читалось такое вызывающее высокомерие, которое Цзун Чихуай привык видеть только в собственном отражении.

Никогда не сдаваться, даже если придется вырвать кусок плоти у противника перед смертью.

Цзун Чихуай никогда не думал, что увидит такой взгляд у другого Альфы.

На мгновение он потерял связь с реальностью.

Прежнее презрение, равнодушие и все брошенные в лицо угрозы теперь казались ему самому пощечиной.

Он наконец-то по-настоящему признал в этом Альфе достойного противника.

Цзун Чихуай услышал, как тот заговорил. Подняв голову, он увидел, что из уголка рта Се Жуна всё еще течет кровь.

— Старший господин Цзун, а ты оказался не таким уж и сильным.

Се Жун усмехнулся — дерзко и гордо. Капля крови сорвалась с его губ и упала прямо на губы Цзун Чихуая.

Тот слегка облизнул их. Его тело дрожало от возбуждения, а взгляд, полный жгучего интереса, был прикован к Се Жуну.